DOI: 10.36340/2071-6818-2020-16-2-100-113

TWO PRINTS BY LEONTY BUNIN IN THE 18TH CENTURY SERBIAN GRAPHIC

Summary: The article is devoted to two engravings depicting Jesus Christ and the Mother of God in lush ornamental cartouches. They are well known to Serbian art critics and are published in the catalogs of Serbian metal engravings of the 18th century. Copper engraved boards of these engravings, which Serbian researchers attribute to the end of the 18th or the beginning of the 19th century, are preserved in the Krka Monastery. Prints from them of the 18th-19th centuries are unknown in Serbian collections. In Serbia, the first prints from these boards were made in the 20th century. However, prints from these engravings were well known in Russia in the 17th-18th centuries. They were primarily used as illustrations in Russian manuscript books. The engravings were made by a Russian master at the end of the 17th century. According to the features of engraving, manner, and stylistics, they can be attributed to Moscow engraver Leonty Bunin. In Russian manuscripts, they were usually used as illustrations in the book *The Passion of Christ* along with the 14-sheet series *The Passion of Christ* by Leonty Bunin. Cases of using them as independent illustrations are known. In the 1730s, these engravings disappeared from the illustra-

tions in *The Passion of Christ* series in Russian manuscript books. Their later prints are unknown in Russia. The history of their appearance in Serbia, in the Krka Monastery, remains unknown. Perhaps they appeared there as gifts from Russia which the monastery regularly received. In the 18th century, Serbian religious art experienced a powerful influence from Dutch graphics. As iconographic sources, Serbian masters used Flemish and Dutch engravings of the 16th and 17th centuries. They were the same ones that were used by Russian masters of the 17th century, especially of the second half of the century, as iconographic examples. The identity of the artistic processes that took place in the art of Serbia in the 18th century and Russia of the 17th century turned out to be so close that Serbian art historians regarded the Russian prints of the 17th century by Leonty Bunin as Serbian works of an unknown engraver of the late 17th – early 19th centuries. The biography of Leonty Bunin is considered in detail in the article, some facts of his life are presented for the first time.

Keywords: engraving, early Russian engraving, Serbian engraving, graphics, Leonty Bunin, Baroque.

Despite numerous studies and publications, the early history of Russian engraving of the 17th century remains insufficiently studied and makes it possible to find unexpected facts. Two copper plates (boards) with engraved images of Jesus Christ and the Mother of God in beautiful baroque cartouches without the author's signature ¹ were mentioned in

the publications of 1930 and 1975 about the Dalmatian monasteries and their collections. They fit well with the style of the Serbian engravings of the 18th century and were included in the fundamental catalog of Serbian graphics of the 18th century by Dinko Davidov ². (Fig. 1,2)

The plates were kept in the sacristy of the Krka Monastery. The earliest prints from them are unknown in Serbian collections. In 1975, Y. Radovanovich con-

1. Strika B. *Dalmatian Monasteries*. Zagreb, 1930, pp. 108, 112–113; Radovanović J. Three Copperplate Plates from the Dalmatian Diocese // *Glasnik*, the official gazette of the Serbian Orthodox Church 8. Belgrade, 1975, August, pp. 137–141.

2. Davidov Dinko. *Serbian Graphics of the 18th Century*. Novi Sad, 1978, pp. 382–381, №№ 178, 179, ill. 316, 317.

Ill. 1. Unknown author, *Jesus Christ*. A print from a board from the Krka Monastery, published by Dinko Davidov in the catalog "Srpska Graphic of the 18th Century" (Novi Sad, 1978, ill. 316)

ducted a special study and described the copper plates, and in the same year, M. Dotsa made the first prints from them, which were transferred to the Gallery of Serbian Art in the Novi Sad. Since that time,

engravings have been reproduced in albums and studies on Serbian graphics. Researchers did not doubt their belonging to Serbian graphic culture, only the time of the creation of the engravings was

Ill. 2. Unknown author, *The Mother of God* The print from the board from the Krka Monastery, published by Dinko Davidov in the catalog "Srpska Graphic of the 18th Century" (Novi Sad, 1978, ill. 317)

discussed in the literature: either late 18th century or early 19th century³. At the same time, the ques-

tion of the origin of copper plates and the place of their creation remained open.

3. In 2001, V. Mikhailovich, an academic engraver from Belgrade, again prints were made from the plates, which are presented in Serbian museums. Petkovic Sreten, Petronijevic Radmila.

Woodcuts and Copper Engravings of the Museum of the Serbian Orthodox Church in Belgrade. Belgrade, 2006, pp. 106–109.

Ill. 3. Leonty Bunin, *Jesus Christ*. 1680–1690. Cutter. RSL F. 178, No. 3878 (*Passion of Christ*)

Since the 15th century, the Krka Monastery, where the plates were discovered, has become the center of spiritual education by the Serbian Orthodox Church in Dalmatia. It was founded in the 14th century and rebuilt in 1345 by Princess Elena, the sister of the Serbian King Dušan (1346–55) and the widow of

Prince Mladen II Šubić. The construction of the monastery was completed in 1402. The main church of the monastery is dedicated to the archangels Michael and Gabriel. In 1615, a theological school was founded in the monastery by the Metropolitan of Dabar-Bosnia, Theodore. The monastery was one

Ill. 4. Leonty Bunin, *The Mother of God*. 1680–1690. Cutter. RSL F. 37, No. 118 (*Passion of Christ*)

of the revered monasteries in the Serbian church. It was visited by many figures of the Church and culture, many hierarchs of the Serbian Orthodox Church were from it. There were a rich sacristy and a library in the monastery; however, in the history

of the monastery, no information is known about the existence of a metallographic workshop⁴.

4. During the years of military clashes of 1991–1995, the monastery was ruined, the monks began to return to the monastery

Ill. 5. Illustration by Diomid Yakovlev, the Serkov's son, from the book *Passion of Christ*. 1691. Collage. It is a composite composition of two engravings. Frame – carved from the engraving by Athanasius of Trukhmensky *Autumn*, Jesus Christ is an engraving by Leonty Bunin

The Krka Monastery had close ties with the spiritual centers of the Serbian Orthodox Church

only in 1998. In 2001, they restored the seminary. See *Monasteries of the Serbian Orthodox Church*. Belgrade, 2015, p. 147.

and other Eastern Christian Churches, in particular, with the Russian Orthodox Church and, in general, with Russia. Rich gifts arrived from Russia to the monastery, for example, icons for the iconostasis of

the cathedral in the 17th century. In the 18th century, various valuables were brought from Russia as well. Among these valuables, apparently, there were also two copper plates with engraved images of Jesus Christ and the Mother of God in baroque cartouches that fitted perfectly into the Serbian graphic culture but had nothing to do with it.

These engravings have long been known in the history of Russian engraving. They were mentioned in the classic work *Russian Folk Pictures* by D. Rovinsky in connection with the description of the 14-sheet series of engravings *The Passion of Christ*, attributed to the circle of the Russian engraver Leonty Bunin⁵. However, in D. Rovinsky's work, engravings were not reproduced and remained unknown to a wide circle of specialists in ancient Russian art. Therefore, when one of the two engravings depicting the Mother of God was first published in the textbook of Russian paleography by V. Shchepkin, the author designated it as the work of an unknown silver engraver in the Moscow Baroque⁶ style. Shchepkin's publication was also almost unnoticed by art critics, thus engravings remained known only to a narrow circle of specialists in the art of the late manuscript book and early Russian engraving, the specialists who mentioned these prints mainly in connection with *The Passion of Christ* series in manuscript books of the same name.

A series of engravings of 14 pages, *The Passion of Christ*, was widely used in a Russian manuscript book of the late 17th century. The first prints have been known since the late 1680–90s. The study of the features of the engraving style has confirmed D. Rovinsky's assumption on the belonging of engravings to Leonty Bunin⁷. In manuscripts, the series was usually accompanied by three more engravings: a title frame and engravings depicting Jesus Christ and the Mother of God in ornamental cartouches. Several versions of the last two engravings are known, they were used as illustrations in the book *The Passion of Christ* and in other contents manuscripts without a 14-sheet series, so they should be considered as independent works. Plates (boards)

located in the Krka Monastery are one of the types of engravings depicting Jesus Christ and the Mother of God, which were used in Russian books along with the 14-sheet series *The Passion of Christ* and as independent illustrations. (Fig. 3.4)

Note that these illustrations were used in *The Passion of Christ* by one of the prominent scribes of the late 17th century, Diomid Yakovlev, the son of Serkov⁸. (Fig. 5.6)

These two engravings were used in Russian books in various states, depending on the degree of use of the copper plate (board). They first appeared in books of the 1690s and are known to be in manuscripts until about the 1730s. At least the last state with a faulty background hatching, marginal defects, and unclear lines of background clothing, shadows, and faces date from this time. It is this state that we see in the prints of 1975. This indicates that after the plates appeared in the Krka Monastery they were practically not used for their intended purpose (no prints were made from them).

The engravings under consideration were made with a thin cutter with systematic hatching, short shadows combining an open stroke with a cross one. Similar techniques are characteristic of the work of Moscow silver engravers of the late 17th century. Subtle short strokes in the depiction of hair, beard, modeling of faces, as well as the use of a short shadow with cross-hatching to indicate the outline of a figure allows us to see the work of Moscow engraver Leonty Bunin.

Karion Istomin's engraved *Alphabet Book* (1694), *The Synodic* (c. 1700), a series of *Apostles*, *The Passion of Christ* (22-sheet, from *The Piscator Bible*) and others with a coarser wider engraving are well known; however, he is also the author of works performed in a different manner (for example, *He Rejoices About You*, *The Crucifixion* with symbols of the Passion according to A. Viriks and others), similar to the works of the Moscow engraver V. Andreev, which is noticeable in the engravings under consideration. Nevertheless, the general nature of engraving indicates the great proximity of the engravings to the works of Bunin.

Leonty Bunin belonged to an interesting type of Moscow art intelligentsia of the 17th century. The exact date of his birth is unknown, and the last dated work is *The Reverend Gerasim in Life* refers to 1714.

5. Rovinsky D.A. *Russian Folk Pictures*. St. Petersburg, 1881, V. 3, No. 862, V. 4, p. 611.

6. Shchepkin V.N. *Russian Paleography*. 2-ed. Moscow, 1967, p. 79, fig. 38.

7. Khromov O. "On the History of Iconographic Disputes in the 17th Century. Engraving *Jesus Christ. Lord Almighty Without a Beard*" // *The Filevskie Readings*. Thesis report on the 4th International Scientific Conference on the Problems of Russian Art Culture of the Second Half of the 17th – first half of the 18th Centuries. Moscow, 1995, pp. 108–110.

8. Khromov O.R. *Fully Engraved Book and Engraving in Russian Manuscripts of the 16th – 19th Centuries*. Moscow, 2013, p. 385. No. 116, pp. 386–387.

Ill. 6. Illustration of Diomid Yakovlev, the Serkov's son, from the book *Passion of Christ*. 1691. Collage. It is a composite composition of two engravings. The frame is carved from the engraving by Athanasius of Trukhmensky Winter, the Virgin is an engraving by Leonty Bunin

The years between 1680–1710 can be regarded as the active period of his work. Leonty Bunin worked as a master of icon painting in the Silver Chamber, performed various works for the Moscow Printing

House. By his origin, he belonged to the estate of the trading people of the Gostinnaya Hundred. His father, Kozma, was listed in the corporation in 1647–56, and his uncle Stepan and cousin Dmitry also be-

longed to it. It is interesting that Kozma and Stepan got into the Gostinnaya Hundred from the monastery peasants of the Ipatiev Monastery. According to the register books of 1627/28–1629/30, a courtyard in the monastery settlement was listed under their names⁹.

Leonty Bunin did not conduct business, which after the death of his father and uncle passed to his cousin Dmitry. Nevertheless, his financial situation, apparently, made it possible to start his own engraving workshop, to acquire Dutch engraving tables with iron printing rollers and, along with the state service, to conduct independent publishing activities: to produce engraved ornamental frames for decorating manuscript books, scene engravings, and even fully-engraved books.

The engravings from the Krka monastery are typical examples of Moscow engravings of the 17th century with characteristic ornamental decorations, which correspond well with the Serbian samples of the 18th century. Their ornamental motifs are based

on the same iconographic patterns, developed in Dutch engraving from the second half of the 16th century. As the Serbian engravers of the 18th century, Russian masters of the 17th century actively used these samples. We see motifs in cartouches of engravings from the Krka Monastery, popular among engravers. The same motifs can be seen in Russian iconostases and ornamental decorations of books, silverware of the 17th and early 18th centuries.

It is difficult to say which specific samples were used in these engravings. They are too typical of Dutch art. The works of Theodor de Bry (1528–98), his sons Johann Theodor de Bry (1561–1623), Johann Israel de Bry (1565–1609); Abraham de Bruyn (1540–87), his son Nicolaes de Bruyn (1571–1652/6) can be pointed out. Their engravings became very widespread in Moscovia in the second half of the 17th century¹⁰.

Obviously, these same samples became widespread in the Balkans; however, it happened somewhat later, which explains the attribution of Leonty Bunin's copper plates (boards) from the Krka Monastery to works by Serbian engravers.

9. Ramazanova D., Khromov O., "New Materials for the Biography of Russian Engravers of the Late 17th – Early 18th Centuries" // The Rummyantsev Readings. 2019. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2019, part 2, pp. 334–340; The scribal book of the city of Kostroma 1627/28–1629/30 Kostroma, 2004, p. 328.

10. Khromov, O. R. 2019. "Ornamental Engraving in a Russian Manuscript Book of the Last Quarter of the 17th Century and its Iconographic Sources", Simon Ushakov and Masters of the Armory: materials of a scientific conference. Moscow, pp. 109–122.

REFERENCES

1. Davidov, Dinko. 1978. [*Srpska Schedule of the 18th Century*]. Novi Sad (in Serbian)
2. *Monasteries of the Serbian Orthodox Church*. Belgrade, 2015. (in Serbian)
3. Petković, Sreten, Petronijević, Radmila. 2006. [*Woodcuts and Copper Engravings of the Museum of the Serbian Orthodox Church in Belgrade*]. Belgrade, pp. 106–109. (in Serbian)
4. [*The Inventory Book of Kostroma*], 1627/28–1629/30. 2004. Kostroma, p. 32 (in Serbian)
5. Radovanović, J. 1975. "" ["Three Copperplate Plates from the Dalmatian Diocese"], [*Glasnik, official gazette of the Serbian Orthodox Church* 8]. Belgrade, August, pp. 137–141. (in Serbian)
6. Ramazanova, D. N., Khromov, O. R. 2019. "" ["New Materials for the Biography of Russian Engravers of the late 17th – early 18th Centuries"], [*The Rummyantsev Readings. Materials of the International Scientific-Practical Conference*]. Moscow, Part 2, pp. 334–340. (in Russia)
7. Rovinsky, D. A. 1881. [*Russian Folk Pictures*], vol. 5. Saint Petersburg. (in Russia)
8. Strick, B. 1930. [*Dalmatian Monastery*]. Zagreb (in Serbian)
9. Khromov, O. R. 1995. "K istorii ikonograficheskikh spоров v XVII stoletii. Gravyura "Iisus Khristos. Gospod' Vsederzhitel'" bez borody" ["On the History of Iconographic Disputes in the 17th Century. Engraving *Jesus Christ. Lord Almighty Without a Beard*"], *Filovskiye chteniya. Tezisy doklada IV mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po problemam russkoy khudozhestvennoy kul'tury vtoroy poloviny XVII – pervoy poloviny XVIII veka* [*The Filevskie Readings. Thesis report on the 4th International Scientific Conference on the Problems of Russian Art Culture of the Second Half of the 17th – first half of the 18th Centuries*]. Moscow, pp. 108–110. (in Russia)
10. Khromov, O. R. 2013. *Tsel'nogravirovannaya kniga i gravyura v russkikh rukopisyakh XVI–XIX vekov* [*Fully Engraved Book and Engraving in Russian Manuscripts of the 16th – 19th Centuries*], Moscow, p. 385. No. 116, pp. 386–387. (in Russia)
11. Khromov, O. R. 2019. "Ornamentalnaya gravyura v russkoy rukopisnoy knige posledney chetverti XVII veka i yeyo ikonograficheskiye istochniki" ["Ornamental Engraving in a Russian Manuscript Book of the Last Quarter of the 17th Century and its Iconographic Sources"], *Simon Ushakov i mastera Oruzheynoy palaty: materialy*

- nauchnoy konferentsii [Simon Ushakov and Masters of the Armory: materials of a scientific conference]. Moscow, pp. 109–122. (in Russia)*
12. Schepkin, V. N. 1967. *Russkaya paleografiya. [Russian Paleography]*. Moscow (in Russia)
 13. Pettegree, A., der Weduwen, A. 2020. "Forms, Handbills and Affixed Posters", *Quaerendo*, vol. 50, no.1–2, pp.15–40. DOI:10.1163/15700690–12341464 (in English)
 14. van Delft, M. 2020. Researching Provenance with Two New Tools Developed by the Consortium of European Research Libraries (CERL), *Quaerendo*, vol.50 no.1–2, pp.194–206. DOI: 10.1163/15700690–12341461(in English)
 15. van Capelleveen, P. 2020. "A Number of Books", *Quaerendo*, vol.50 no.1–2, pp.165–193. DOI: 10.1163/15700690–12341460 (in English)

Олег Ростиславович Хромов

доктор искусствоведения

академик Российской академии художеств,
профессор кафедры теории и истории церковного искусства
Московской духовной академии

главный научный сотрудник
Российской государственной библиотеки

научный сотрудник

Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублёва

e-mail: oleghrom@gmail.com

Москва, Россия

ORCID 0000-0002-7417-1756

ResearcherID AAQ-4027-2020

DOI: 10.36340/2071-6818-2020-16-2-100-113

ДВЕ ГРАВЮРЫ Л. К. БУНИНА В СЕРБСКОЙ ГРАФИКЕ XVIII ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена двум гравюрам с изображением Иисуса Христа и Богоматери в пышных орнаментальных барочных картушах. Они хорошо известны сербским искусствоведам и публиковались в каталогах сербской гравюры на металле XVIII века. В монастыре Крче сохранились медные гравированные доски этих гравюр, которые сербские исследователи относят к концу XVIII или началу XIX века. Оттиски XVIII–XIX веков с них неизвестны в сербских собраниях. Первые отпечатки в Сербии с этих досок были сделаны в XX столетии. Однако оттиски с этих гравюр хорошо известны в России в XVII–XVIII веках. Они использовались преимущественно в качестве иллюстраций в русских рукописных книгах. Гравюры были исполнены русским мастером в конце XVII века. По особенностям гравировки, манеры и стилистики их можно атрибутировать московскому гравёру Леонтию Бунину. В русских рукописях они обычно использовались в качестве иллюстраций в книге «Страсти Христовы» вместе с четырнадцатилистовой серией «Страсти Христовы» Леонтия Бунина. Известны случаи использования их в качестве самостоятельных иллюстраций. В 1730-х годах эти гравюры исчезают из иллюстра-

ций в сериях «Страсти Христовы» в русских рукописных книгах. Более поздние оттиски их в России неизвестны. История их появления в Сербии, в монастыре Крче остаётся неизвестной. Возможно, они попали туда в качестве даров из России, которые регулярно поступали в обитель. Сербское религиозное искусство в XVIII веке испытывает мощное воздействие нидерландской графики. Сербские мастера в качестве иконографических источников используют фламандские и голландские гравюры XVI и XVII веков — те же самые, которыми пользовались в качестве иконографических образцов русские мастера XVII столетия, особенно второй его половины. Идентичность художественных процессов, происходивших в искусстве Сербии XVIII века и России XVII века, оказалась настолько близкой, что сербскими историками искусства русские гравюры XVII века Леонтия Бунина были восприняты как сербские произведения неизвестного гравёра конца XVII — начала XIX столетия. В статье подробно рассмотрена биография Леонтия Бунина; некоторые факты его жизни приводятся впервые.

Ключевые слова: гравюра, ранняя русская гравюра, сербская гравюра, графика, Л. К. Бунин, барокко.

Ранняя история русской гравюры XVII века, несмотря на многочисленные исследования и публикации, остаётся недостаточно изученной и позволяет находить неожиданные факты. В публикациях 1930 и 1975 годов о далматинских

монастырях и их собраниях сообщалось о двух медных пластинах (досках) с гравированными изображениями Иисуса Христа и Богоматери в красивых барочных картушах без подписи автора¹.

1. Стрика Б. Далматински манастири. Загреб, 1930. С. 108, 112–113; Радовановић Ј. Три бакрорезни плоче из далма-

Они хорошо вписывались в стилистику сербской гравюры XVIII века и были включены в фундаментальный каталог сербской графики XVIII столетия Динко Давидова² (илл. 1, 2).

Пластины хранились в ризнице монастыря Крке. Ранние оттиски с них в сербских собраниях неизвестны. В 1975 году Я. Радованович провёл специальное исследование и описание медных пластин, и в этом же году М. Я. Доца сделал с них первые отпечатки, которые были переданы в Галерею сербского искусства в Новый Сад. С этого времени гравюры воспроизводились в альбомах и исследованиях по сербской графике. Принадлежность их к сербской графической культуре не вызывала сомнений у исследователей, в литературе обсуждалось лишь время создания гравюр: конец XVIII или начало XIX века³. При этом оставался открытым вопрос о происхождении медных пластин, месте их изготовления.

Монастырь Крке, где были обнаружены пластины, с XV века стал центром духовного просвещения Сербской православной церкви в Далмации. Он основан в XIV веке и отстроен в 1345 году принцессой Еленой, сестрой сербского царя Душана (1346–1355), вдовой князя Младена II Шубича. Строительство монастыря было окончено в 1402 году. Главный храм монастыря посвящён архангелам Михаилу и Гавриилу. В 1615 году митрополитом Дабро-Боснийским Феодором в обители основано богословское училище. Монастырь относился к числу почитаемых обителей в сербской церкви. Его посещали многие деятели церкви и культуры, из его стен вышли многие иерархи Сербской православной церкви. В обители были богатая ризница и библиотека, но о существовании металлографской мастерской в истории монастыря сведений не имеется⁴.

Монастырь Крке имел тесные связи с духовными центрами Сербской православной церкви и другими Восточно-Христианскими Церквями, в частности с Русской православной церковью

и в целом с Россией. Из России в обитель поступали богатые дары — например, в XVII веке иконы для иконостаса собора. В XVIII веке из России также поступали различные ценности. В числе таких ценностей, по всей видимости, оказались и две медные пластины с гравированными образами Иисуса Христа и Богоматери в барочных картушах, которые прекрасно вписались в сербскую графическую культуру, но отношения к ней не имели.

Эти гравюры давно известны в истории русской гравюры. Они были упомянуты в классическом труде Д. А. Ровинского «Русские народные картинки» в связи с описанием 14-листовой серии гравюр «Страсти Христовы», атрибутированных кругу русского гравёра Л. К. Бунина⁵. Однако в работе Д. А. Ровинского гравюры не были воспроизведены и остались неизвестными широкому кругу специалистов по древнерусскому искусству. Поэтому, когда впервые была опубликована одна из двух гравюр с изображением Богоматери в учебнике русской палеографии В. Н. Щепкина, автор обозначил её как работу неизвестного гравёра-серебряника в стиле московского барокко⁶. Публикация В. Н. Щепкина оказалась также практически не замеченной искусствоведами, и гравюры оставались известны лишь узкому кругу специалистов по искусству поздней рукописной книги и ранней русской гравюры, которые упоминали эти оттиски в основном в связи с серией «Страсти Христовы» в одноимённых рукописных книгах.

Серия гравюр из 14 листов «Страсти Христовы» получила распространение в русской рукописной книге конца XVII века. Первые отпечатки известны с конца 1680–1690-х годов. Изучение особенностей манеры гравировки позволило подтвердить предположение Д. А. Ровинского о принадлежности гравюр Л. К. Бунину⁷. В рукописях серия сопровождалась обычно ещё тремя гравюрами: рамкой-заставкой в качестве титула и гравюрами с изображением Иисуса Христа и Богоматери в орнаментальных картушах. Известно несколько

тинске епархије // Гласник, службени лист Српске православне цркве 8. Београд, 1975, август. С. 137–141.

2. Давидов Динко. Српска графика XVIII века. Нови Сад, 1978. С. 382–381, №№ 178, 179. ил. 316, 317.
3. В 2001 году академическим гравёром из Белграда В. Михайловичем вновь были отпечатаны с пластин оттиски, которые представлены в сербских музеях. Петковић Сретен, Петронијевић Радмила. Дрворези и бакорези Музеја Српске Православне цркве у Београду. Београд, 2006. С. 106–109.
4. В годы военных столкновений (1991–1995) монастырь был разорён, только в 1998-м монахи стали возвращаться в обитель, в 2001 году восстановили семинарию. См.: Монастыри Сербской православной церкви. Белград, 2015. С. 147.

5. Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб., 1881. Т. 3. № 862. Т. 4. С. 611.
6. Щепкин В. Н. Русская палеография. 2- изд. М., 1967. С. 79. Рис. 38.
7. Хромов О. Р. К истории иконографических споров в XVII столетии. Гравюра «Иисус Христос. Господь Вседержитель» без бороды // Филёвские чтения. Тез. докл. IV международного научн. конференц. по проблемам русской художественной культуры втор. пол. XVII — пер. пол. XVIII века. М., 1995. С. 108–110.

вариантов последних двух гравюр, которые использовались в качестве иллюстраций в книге «Страсти Христовы» и других по содержанию рукописях без 14-листовой серии, поэтому их следует рассматривать как самостоятельные произведения. Находящиеся в монастыре Крке пластины (доски) представляют собой один из вариантов гравюр с изображением Иисуса Христа и Богоматери, использовавшихся в русских книгах вместе с 14-листовой серией «Страсти Христовы» и в качестве самостоятельных иллюстраций (илл. 3, 4).

Заметим, что эти иллюстрации использовал в «Страстях Христовых» один из выдающихся книжников конца XVII века Диомид Яковлев сын Серков⁸ (илл. 5, 6).

Эти две гравюры использовались в русских книгах в различных состояниях в зависимости от степени спечатанности медной пластины (доски). Впервые они появляются в книгах 1690-х годов и известны в рукописях приблизительно до 1730-х годов — по крайней мере, этим временем датируется последнее состояние со спечатанной фоновой штриховкой, дефектами на полях и нечёткими линиями фонов одежды, теней и ликов. Именно это состояние мы видим в оттисках 1975 года. Это указывает на то, что после появления пластин в монастыре Крке они практически не использовались по назначению (с них не делались оттиски).

Рассматриваемые гравюры выполнены тонким резцом со систематической штриховкой, короткими тенями, сочетающими открытый штрих с перекрёстным. Подобные приёмы характерны для работ московских гравёров-серебряников конца XVII века. Тонкие короткие штрихи в передаче волос, бороды, моделировке ликов, а также использование короткой тени из перекрёстной штриховки для обозначения абриса фигуры позволяют видеть в этих гравюрах руку московского гравёра Л. К. Бунина.

Хорошо известны его гравированный «Букварь», составленный Карионом Истоминым» (1694), Синодик (ок. 1700), серии «Апостолов», «Страсти Христовы» (22-листовая, с Библии Пискатора) и др. с более грубой, широкой гравировкой, но ему принадлежат и тонкие работы, выполненные в иной манере (например, «О Тебе радуется», Распятие с символами Страстей по А. Вириксу

и др.), похожей на работы московского гравёра В. Андреева, что заметно в рассматриваемых гравюрах. Тем не менее общий характер гравировки указывает на большую близость гравюр к работам Л. К. Бунина.

Л. К. Бунин относился к интересному типу московской художественной интеллигенции XVII века. Точная дата его рождения неизвестна, а последняя датированная работа — «Прп. Герасим в житии» — относится к 1714 году; активный период его деятельности можно обозначить 1680–1710-ми годами. Л. К. Бунин работал знаменщиком в Серебряной палате, выполнял различные работы для Московского печатного двора. По своему происхождению он относился к сословию торговых людей Гостиной сотни. Его отец значился в корпорации в 1647–1656 годах, к ней же принадлежали его дядя Степан и двоюродный брат Дмитрий. Любопытно, что Козьма и Степан попали в Гостиную сотню из монастырских крестьян Ипатьевского монастыря. Согласно писцовым книгам 1627/28–1629/30 годов, за ними в монастырской слободе обозначен двор⁹.

Л. К. Бунин не вёл торговых дел, которые после смерти отца и дяди перешли к двоюродному брату Дмитрию. Тем не менее его финансовое положение, по всей видимости, позволяло завести собственную гравёрную мастерскую, приобрести голландские гравёрные станы с железными валами и наравне с государевой службой вести самостоятельную издательскую деятельность: выпускать гравированные орнаментальные рамки для оформления рукописных книг, сюжетные гравюры и даже цельногравированные книги.

Гравюры из монастыря Крке относятся к типичным образцам московской гравюры XVII века с характерными орнаментальными украшениями, которые хорошо согласуются с сербскими образцами XVIII столетия. Их орнаментальные мотивы основаны на одних и тех же иконографических образцах, получивших развитие в нидерландской гравюре со второй половины XVI века. Русские мастера XVII столетия активно пользовались этими образцами, как и сербские гравёры XVIII века. Популярными у гравёров мотивы мы видим в картушах гравюр из монастыря Крке. Эти же мотивы можно увидеть в русских иконостасах

8. Хромов О. Р. Цельногравированная книга и гравюра в русских рукописях XVI–XIX веков. М., 2013. С. 385. № 116. С. 386–387 (воспр.).

9. Рамазанова Д. Н., Хромов О. Р. Новые материалы к биографии русских гравёров конца XVII — начала XVIII века // Румянцевские чтения — 2019. Мат.-лы междунар. научн.-практич. конф. М., 2019. Ч. 2. С. 334–340; Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. Кострома, 2004. С. 328.

и орнаментальных украшениях книг, серебряных изделиях XVII — начала XVIII века.

Трудно сказать, какие конкретные образцы использованы в этих гравюрах. Они слишком типичны для нидерландского искусства. Можно указать на работы Теодора де Бри (Theodor de Bry, 1528–1598), его сыновей Иоганна Теодора де Бри (Johann Theodor de Bry, 1561–1623), Иоганна Израэля де Бри (Johann Israel de Bry, 1565–1609); Абрахама де Брюина (Abraham de Bruyn, 1540–1587), его сына Николая де Брюина (Nicolaes de Bruyn, 1571–1652/6), гравюры которых получили

большое распространение в Московии во второй половине XVII века¹⁰.

Очевидно, что эти же образцы получили распространение и на Балканах, но несколько позднее, чем и объясняется атрибуция медных пластин (досок) Л. К. Бунина из монастыря Крке работам сербских гравёров.

10. Хромов О. Р. Орнаментальная гравюра в русской рукописной книге последней четверти XVII века и её иконографические источники // Симон Ушаков и мастера Оружейной палаты: материалы научной конференции. М., 2019. С. 109–122.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Давидов Динко Српска графика XVIII века. Нови Сад, 1978.
2. Монастыри Сербской Православной церкви. Белград, 2015.
3. Петковић Сретен, Петронијевић Радмила Дрворези и бакрорези Музеја Српске Православне цркве у Београду. Београд, 2006. С. 106–109.
4. Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. Кострома, 2004. С. 328.
5. Радовановић Ј. Три бакрорезни плоче из далматинске епархије // Гласник, службени лист Српске православне цркве 8. Београд, 1975, август. С. 137–141.
6. Рамазанова Д. Н., Хромов О. Р. Новые материалы к биографии русских гравёров конца XVII — начала XVIII века // Румянцевские чтения — 2019. Материалы международной научно-практической конференции М., 2019. Ч. 2. С. 334–340.
7. Ровинский Д. А. Русские народные картинки. 5 тт. СПб., 1881.
8. Стрика Б. Далматински манастири. Загреб, 1930.
9. Хромов О. Р. К истории иконографических споров в XVII столетии. Гравюра «Иисус Христос. Господь Вседержитель» без бороды // Филёвские чтения. Тезисы доклада IV международной научной конференции по проблемам русской художественной культуры втор. пол. XVII — пер. пол. XVIII века. М., 1995. С. 108–110.
10. Хромов О. Р. Цельногравированная книга и гравюра в русских рукописях XVI–XIX веков. М., 2013.
11. Хромов О. Р. Орнаментальная гравюра в русской рукописной книге последней четверти XVII века и её иконографические источники // Симон Ушаков и мастера Оружейной палаты: материалы научной конференции. М., 2019. С. 109–122.
12. Щепкин В. Н. Русская палеография. 2-е изд. М., 1967.
13. Pettegree, A., & der Weduwen, A. (2020). Forms, Handbills and Affixed Posters, *Quaerendo*, 50(1–2), 15–40. DOI:10.1163/15700690–12341464
14. van Delft, M. (2020). Researching Provenance with Two New Tools Developed by the Consortium of European Research Libraries (CERL), *Quaerendo*, 50(1–2), 194–206. DOI: 10.1163/15700690–12341461
15. van Capelleveen, P. 2020. «A Number of Books», *Quaerendo*, 50(1–2), 165–193. DOI: 10.1163/15700690–12341460